

HSSB755: Лучезарная световая секция падает.

В настоящее время Янь Чжаогэ не может легко приблизиться к региону Добродетельного Духа. Вместо этого он контролировал Дворец Дракона Мириад, поднимаясь на поверхность моря на расстоянии.

Там, где море и небо пересекались на далеком горизонте, сияние, напоминавшее воду, заслоняло небо и скрывало солнце, казалось, собираясь вместе, чтобы отсечь пространство внутри него.

Вдохновленное водным светом, все внутри казалось бледным и вялым.

Под натиском времени все вещи стали несравненно слабыми.

Как бы ни прославляли одного из них как героя или обладателя божественных способностей, соперничавших с небесами, их все равно было бы трудно устоять против течения времени, так как в конце концов они бы все-таки ухудшились. Когда-нибудь в будущем, в конце концов, останется лишь пеплом к пеплу и пыль к пыли, а людям будущего останется лишь сказка, которую они будут критиковать.

Видя эту сцену, Ян Чжаогэ не мог не качать головой: "Три Бессмертных Святых Моста, которые культивируют в Эонском Светлом Небесном Священном Писании, объединив свои силы, - это поистине зрелище, на которое стоит посмотреть".

Кан Пин, Гу Чжан и Хэ Дунчэн, которые все культивировали меч Времени, действовали сообща, их меч-свет непосредственно окутывал область Добродетельного Духа.

Все переживало натиск времени, двигаясь в сторону ухудшения и смерти. Разница лишь в том, как быстро или медленно это происходило, это зависело от силы противника.

Здесь можно было наблюдать эффект быстрого донесения новостей Янь Чжаогэ, который ранее позволял антисуаньской коалиции решительно противостоять атаке.

Тогда на Гу Чжань напали объединенные силы Гу Хуна, Чжоу Хаошэна, Гун Сунь У, Ло Чжиюаня и некоторых других, которые до сих пор не оправились от этого в полной мере.

Именно благодаря этому антисуаньская коалиция в настоящее время едва удерживает вершину Солнечной Луны в регионе Добродетельного Духа.

Тем не менее, Кан Пин и некоторые другие, несомненно, все еще держали верх.

"Ло Чжиюань, Гу Хун, вы должны заплатить своими жизнями за мою жену!" Лицо Кан Пинга

было бесформенным, и его взгляд был холодным, когда он возвышался в воздухе прямо над пиком Солнечной Луны.

Его меч-свет был мягким, как вода, казался самым незаметным. Тем не менее, он был самым могущественным существованием на сегодняшний день.

Там, где его меч-свет прошел, все вещи, казалось, сходятся в тишине, прежде чем состариться и испепелиться.

Лицо Ло Чжиюаня было в ярости на вершине пика Солнечной Луны, когда он в непрерывном столкновении с врагом управлял солнечным колесом Колеса Солнечной Луны, подкрепленным его грандиозным строем-хранителем.

Гу Хун также был на вершине пика Солнечной Луны. Кан Пин также считал его ответственным за смерть госпожи Кан, не забывая прицелиться в него, так как он также нацелился на Ло Чжиюаня.

Лицо Гу Хуна было спокойным, так как он сильно клеймил свой меч, но в то же время контролировал его, сопротивляясь атакам врага, которые обрушивались на него, как прилив и отлив.

Тем не менее, Кан Пин был слишком силен. Там, где прошел свет его меча, огромный, могучий меч Гу Хуна мгновенно оказался бледным и беспомощным.

Даже если бы это было величие огромного океана, бесконечное течение времени все равно могло бы превратить его в континент или даже в высохшую пустыню.

В отличие от того, что он был голыми руками и заменял свой меч пальцами, как у Линь Ханьхуа, нынешний Кан Пин обладал высококлассным Священным Артефактом, Облаком, циркулирующим Небесным Светлым Мечом!

С этим мечом в руках Кан Пин смог одиноко надавить на Гу Хона и Ло Чжиюаня до такой степени, что у него практически не осталось сил, чтобы нанести ответный удар.

Кан Пин в сторону, Гу Чжан и Хэ Дончэн также атаковали, избивая антисуаньские силы до полной неспособности поднять голову.

Вождь острова Медный Мужчина, Гун Сунь У, находился на пике позднего этапа Видения Божественности. Однако, не имея в руках полноценного Священного артефакта, он даже казался несколько неспособным принять участие в этой непрекращающейся битве.

Силы антисуаньцев могли рассчитывать только на то, что грандиозное формирование

Хранителя Лучезарного Света едва удержится, но всё же казалось, что оно балансирует на грани краха.

Оттуда, где был Янь Чжаогэ, он даже мог видеть пламя, возникающее время от времени среди небес и земли, окутанной мечом-светильником, похожим на воду.

Под объединенной мощью трио Кан Пин, подавленной таким мощным мечом, что все вокруг бледнело, этот огненный свет выглядел очень ослепительно и бросался в глаза.

Янь Чжаогэ знал, что этот человек, вероятно, был королем Сюаньму великой династии Сюань, обладая высокосортным Священным артефактом, копьем короля Сюань.

Разместив всех своих специалистов, решительность династии Великих Сюань в топтании на вершине Солнечной Луны на этот раз была бесспорной.

Пристально следя за этим, Янь Чжаогэ также увидел чистый яркий лунный свет в мире мечей, который исчезал в мгновение ока.

"Экстремальная корона Инь..." Зрачки Янь Чжаогэ внезапно расширились: "Он до сих пор не может использовать силу, которую должен". Это означает, что Лучезарная светлая секта не имела достаточно способной Девы Экстремального Иня, чтобы начать с этого, и что она все еще должна быть Мэн Вань, кто владеет ею сейчас".

Нынешняя Extreme Yin Crown была намного мощнее, чем в восьми экстремальных мирах.

Это сокровище уже сейчас может обладать силой Священного артефакта среднего класса.

В Лучезарной Легкой Секте культивирование Мэн Ван действительно значительно улучшилось, так что она смогла лучше координировать свои действия с Extreme Yin Crown.

Тем не менее, Extreme Yin Crown, которая могла использовать силу только среднестатистического Священного Артефакта, все еще казалась недостаточной.

Самым большим его использованием было запугивание из-за того, что он означал.

Точно так же, как "Экстремальная печать Ян" была сокровищем Превознесенного Солнечного Светильника Гао Хана, одного из новых Девяти Светильников Куньлуна в то время, так же прославился и первоначальный владелец "Экстремальной Короны Инь" - Превознесенный Солнечный Светильник, который прославился вместе с ним!

Это сокровище, внезапно появившись на пике Солнечной Луны в регионе Добродетельного Духа, действительно превзошло ожидания всех присутствующих.

Из-за своего ограниченного понимания этого сокровища Гу Хун, Гун Сун У и остальные были просто удивлены.

Кан Пин и другие представители династии Великих Сюань, вместо этого, были сильно потрясены.

Если бы Лучезарная Секта была связана с Возвышенным Лунным Светильником, то, скорее всего, они попали бы в настоящие неприятности за то, что пришли их искоренить.

Кроме того, частично из-за оговорок династии Великих Сюань излучающая световая секта сохранилась и по сей день.

После многочисленных попыток прозондировать их, в конце концов, династия Великих Сюань смогла увидеть сквозь иллюзию, что Лучезарная Световая Секта отчаянно пыталась сохранить, так как только тогда они расслабились, постепенно все выходя наружу и яростно атакуя.

Антисуаньская коалиция столкнулась с возрастающим давлением, морская вода, окружавшая пик Солнечной Луны, уже полностью высохла, а земля слишком непрерывно разрушалась, одинокая вершина, защищенная образованием, которое выглядело готовым рухнуть в любой момент, оставаясь всем, что осталось.

Наблюдая на расстоянии, Янь Чжаогэ, казалось, был глубокомысленным, так как он хранил молчание.

"Как только великое формирование-хранитель падает, оно мгновенно становится соломой, которая ломает верблюду спину, так как защита анти-суаньских сил, скорее всего, в результате рухнет сразу же".

Как бы подтверждая мысли Янь Чжаоуга, сияние формирования постепенно рассеивалось, при этом атаки великой династии Сюань безумно вспыхивали вместе с этим.

Прошло ещё больше времени, и грандиозное строение хранителя Великой Светлой Секты теперь полностью рухнуло!

Сияние горной вершины, напоминающей нависающее солнце и луну, мгновенно приглушило ослепительный свет!

На горной вершине, которая ранее уже была на грани обрушения, сразу же появились многочисленные трещины, так как казалось, что она вот-вот обрушится навсегда.

На вершине горы Гун Сун У срочно сказал: "Мы не можем здесь больше оставаться!".

Гу Хун вздохнул: "Вождь Луо, поехали!"

Луо Чжюань рычал на небеса, чувствуя несравненную ярость и обиду.

Если бы не тот, кого Янь Чжаогэ установил в ране неба, как бы он оказался в борьбе за жизнь или смерть с госпожой Кан, таким образом, приведя к этой непримиримой вражде?

Кан Пин говорил о трех целях, которые он хотел отомстить. Хотя очевидно, что именно Янь Чжаогэ был самым слабым среди них, также не имея никакого существенного основания, Канг Пин вместо этого пришел искать его Лучезарную светлую секту в первую очередь.

Гора Золотого Двора сказала, что они не будут вмешиваться в конфликты между державами Королевского тростникового моря, но почему они упорно защищали Янь Чжаогэ?

"Мы идём!" Ло Чжюань ревел в ярости, стреляя в небо, когда он привез с собой Мэн Вань, который был одет в корону Экстремального Инь, и другие из лучезарной световой секты, превратившись в полосу света и быстро убегая в дальние расстояния.

Гу Хун и Гун Сун У последовали за ним.

Династия Гранд Сюань, естественно, не позволяла им так легко спастись бегством, так как на них оказывалось сильное давление, которое, казалось, могло опрокинуть горы и перевернуть море.

Оглядываясь назад, Ло Чжюань наблюдал за тем, как его секта, существовавшая в течение стольких долгих лет, превратилась в кузницу, падая в пыль. Он чувствовал, как будто по его сердцу режет лезвие.

Уставившись на Кан Пина, он направился на север и бушевал: "Там есть рана на небе, которая ведет в мир восьми конечностей, откуда родом этот Янь Чжаогэ". Его родословная существует там!"

"Ты не осмеливаешься искать его сам". Ну, тогда смеешь ли ты отправиться в тот низший мир?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/933383>